

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Цунаде, Шизуне и Ксанна отдыхали на горячих источниках Конохи.

Обычно замаскированная демоница не утруждала себя общением с людьми, кроме Наруто, и всё же сейчас она была здесь.

Хокаге заметила, что рыжеволосая выглядит грустной и обеспокоенной, когда они прощались с Наруто, - прямо перед тем, как он был призван на гору Мьёбоку, - и решила пригласить её сходить на горячие источники вместе с ней и Шизуне.

Прошло уже несколько дней после его отбытия, и женщины, наконец, достаточно организовались, чтобы отправиться.

Ксанна чувствовала сильную вялость с тех пор, как ушёл Наруто, ощущая себя нехарактерно встревоженной тем, как в настоящее время поживает её возлюбленный. Она по-прежнему чувствовала сквозь Печать Бога Смерти, что с ним всё в порядке, не считая того факта, что он был чем-то раздражён.

Злясь на себя за то, что постоянно беспокоится о возможности того, что её блондинистое счастье может превратиться в каменную статую, она приняла предложение Сенджу.

Тем не менее, она должна была признать, что Цунаде не так уж плоха по сравнению с другими людьми. Возможно, местами ведёт себя чрезмерно ханжески, но этой чертой, похоже, грешило большинство людей. По крайней мере, время от времени это могло выступать в роли источника развлечения.

"Кхм, мне всё было интересно...как вы с Наруто познакомились?" - спросила Принцесса Слизней. Несмотря на то, что она уже спрашивала об этом блондина, это был шанс увидеть женскую точку зрения на ситуацию, а также, возможно, получить некоторые детали.

"О, ему тогда было десять лет, был самый разгар зимы, и какие-то деревенские идиоты разбили все окна в его квартире. Он почти замерз до смерти, когда я нашла его и забрала." - беспечно объяснила Ксанна.

Лица Цунаде и Шизуне потемнели, когда женщины услышали это. Им было известно, что Наруто не имел хорошего детства, но он никогда не говорил об этом и, казалось, не позволял этому беспокоить себя слишком сильно, - так что это факт легко упускался из виду.

"Я и представить не могла, что он тут же сделает мне предложение,... но он всегда удивляет." - продолжила демоница с нежной улыбкой, вспоминая некоторые чудные вещи, которые он сделал за эти годы.

"Это, должно быть, было неловко." - прокомментировала Цунаде со смешком.

"Немного, но в то же время и мило. После этого случая он навещал меня каждый день, если позволяла возможность. Часто мне приходилось заботиться обо всех тех ранах, которые он получал во время тренировки... у него есть эта привычка переусердствовать." - Все трое живо вспомнили недавнее столкновение Наруто со смертью из-за практики с Расенганом.

"Что ж, я рада, что у него был кто-то вроде тебя, кто позаботился о нём, когда он был маленьким. Он вырос прекрасным человеком, - невзирая на то, что он извращенец." - сказала Цунаде, лишь слегка ворча в конце. Несмотря на её обычную неприязнь к извращенцам, было трудно не любить Наруто. По крайней мере, он не подглядывает за женщинами, когда те купаются.

"Тот факт, что он извращенец, делает его ещё лучше. Я потратила много лет, чтобы привить ему это." - произнесла демоница с ухмылкой.

"Но зачем?" - удивлённо и растерянно спросила Цунаде. О, она знала, что Наруто, без сомнения, заимствовал некоторые из своих извращённых замашек у рыжеволосой, но Сендзу не знала, зачем женщине понадобилось, чтобы он был извращенцем.

"Потому что так гораздо веселее. Ты можешь спросить у Шизуне мнение об этом." - сказала Ксанна с клыкастой усмешкой, указывая на молчаливую женщину.

До сих пор Шизуне молчала, просто наслаждаясь горячей водой, но при этом испытывая лёгкую зависть к рыжеволосой красавице. Её зависть проистекала из лёгкой неуверенности в своей маленькой груди, а также отсутствия романтического партнёра, - особенно в сравнении с вышеупомянутой.

Цунаде уставилась пытливым взглядом на свою первую ученицу и подняла бровь.

Шизуне медленно соскользнула в воду, пока не остались видны только её глаза, - румянец девушки был совершенно очевиден.

"Давай, Шизуне, рассказывай." - с ухмылкой побудила Цунаде. Она нутром чуяла, что история окажется смешной.

"Я наткнулась на них в больничной палате." - неохотно пробормотала ниндзя-медик, покраснев ещё сильнее.

Сендзу невольно расхохоталась, живо вспомнив, какие планы Наруто и Ксанна строили в отношении тех, кто прервёт их занятие любовью.

"Они заковали тебя в цепи и заставили наблюдать, не так ли?" - выдавила Хокаге сквозь смех.

"Это не смешно!" - настаивала её ученица, с настолько пылающим личиком, что вода начинала казаться холодной.

"Ладно, извини." - отмахнулась Цунаде, всё ещё слегка посмеиваясь.

"И они высмеяли тебя за то, что ты завелась?"

"Цунаде-сама!"

Принцесса Слизней вновь захихикала. Чёрт возьми, она определённо начинала замечать привлекательность чувства юмора Наруто. Смотреть, как люди умирают от смущения, было весело.

"Вы бы не смеялись, если бы это случилось с вами." - угрюмо проворчала Шизуне, снова погружаясь в воду.

"Ну, со мной этого не случилось бы." - самодовольно возразила Цунаде.

В этот момент Ксанна украдкой скользнула к пышногрудой Хокаге и прижалась своими грудями к большим дойкам блондинки, одновременно обхватив руками её шею.

"Я уверена, что мы могли бы распорядиться тобой с такой же лёгкостью, Цунаде. И кто знает, если бы ты оправдала своё прозвище "Легендарный Сосунок", то, возможно, мы бы даже позволили тебя присоединиться к веселью." - многозначительно промурлыкала демоница, грубо нарушая личное пространство женщины.

Сенджу тут же попыталась вырваться, но рыжая держала её с удивительной силой. "Кхм, обойдусь без этого. Думаю, что одного раза, когда Наруто заковал меня в цепи, мне вполне хватило." - неловко ответила она и ещё раз попыталась вырваться.

"Ты уверена? Я вот уверена, что тебе понравится, и ты даже сможешь обсудить и сравнить этот опыт со своей ученицей." - Ксанна подтолкнула её дальше и намеренно наклонилась ближе, словно собираясь поцеловать.

"Совершенно уверена!" - воскликнула Хокаге, немного запаниковав, с лицом, выглядящим так, будто вот-вот закипит. Всё-таки сумев высвободиться, женщина отодвинулась в сторону и бросила предательский взгляд на Шизуне, которая теперь хихикала у неё за спиной.

Ученица полностью проигнорировала этот взгляд, чувствуя себя отомщённой теперь, когда её учитель тоже смутилась.

Цунаде слегка нахмурилась. 'Это действительно не так уж и смешно, когда случается с тобой.'

Она повернулась к рыжеволосой, намереваясь сказать ей, чтобы она больше так не делала, но вместо этого увидела, что женщина поднимает камень размером с её кулак. Прежде чем Цунаде успела спросить её, что она собирается делать с мини-булыжником, Ксанна с огромной силой швырнула его в деревянную перегородку, разделяющую мужскую и женскую секции, заставив его пролететь насквозь.

С другой стороны раздался пронзительный, но явно мужской крик. Что ещё более важно, Цунаде мгновенно распознала этот крик как принадлежащий Джирайе, которому особенно сильно вдарили по яйцам. Она становилась причиной этого крика несколько раз.

Рыжеволосая подошла к проделанной дыре в стене, совершенно не заботясь о своей наготе, вскочила на забор и перетащила агонизирующего Саннина через стену в женскую секцию.

В обычной ситуации расценив это как возможность быть втянутым в женский рай, Джирайя в данный момент был слишком занят тем, что сжимал свои разбитые яички, и не мог заботиться об этом. Он даже ничего не видел, так как был прижат лбом к земле и стоял на коленях.

"Джирайя..." - прорычала Цунаде в ярости, готовая убить своего бывшего товарища по команде.

Жабий Мудрец вспотел от убийственного намерения, содержащегося в её тоне, но ему было слишком больно, чтобы даже думать о попытке сбежать. Он мог только надеяться, что его смерть окажется быстрой.

Но прежде чем женщина-Саннин успела пошевелиться, Ксанна присела на корточки рядом с седовласым шиноби и положила руку ему на макушку, не давая поднять её.

"Ох, Джирайя, какое же у тебя ужасно извращённое хобби..." - проворковала она хриплым голосом, явно предназначенным для привлечения мужского внимания.

Мужчина, о котором шла речь, инстинктивно попытался поднять голову, но рука демоницы удержала его взгляд опущенным. Все, что он смог увидеть, - это пара смуглых ног и лодыжек, которые были совершенно голыми.

"Я сейчас играю пальчиками у себя между ног... Джирайя, тебе нравится, как это звучит?"

О да, Джирайе понравилось, как это прозвучало! Его удовольствие от ситуации было жестоко прервано, когда его яички запульсировали с новой агонией из-за появившегося возбуждения, заставляя его жалобно стонать от боли.

"Пожалуйста, перестань." - удалось ему всхлипнуть.

"Но мне казалось, тебе нравятся такие вещи? Я с таким нетерпением ждала главной роли в

твоей книге, что даже собиралась позировать тебе... в таких позах, какие ты только пожелаешь..." - сказала демоница капризным, надутым тоном, который, как она знала, не улучшит положение старого извращенца.

Джирайя застонал, когда его яйца закричали, чтобы он перестал возбуждаться.

"Хочешь, я поцелую Цунаде? Только представь себе, Джирайя - наши груди прижаты и трются друг о друга... языки переплетаются в борьбе... след слюны соединяет нас, а затем падает между нами, скользя вниз в щель между сиськами."

"Ты демоница, натуральная демоница!" - закричал Джирайя, когда его измученный пах запульсировал, горя в агонии.

"О, я об этом знаю... Сама мысль о том, что Наруто сделает с тобой, когда я расскажу ему об этом инциденте, делает меня оочень мокрой."

Седовласый Саннин едва не расплакался. Он не был уверен, от боли ли это; или от того, что, несмотря на все свои старания, он так ничего и не увидел; или от мысли, что одна из безумных печатей Наруто будет помещена туда, куда не следует, чтобы отомстить старику за попытку посягательства на его женщину.

Не в силах больше терпеть, галантный Джирайя рванул с такой высокой скоростью, которую только был способен развить, широко расставив ноги, чтобы ничего кроме обдувающего ветра не касалось его драгоценностей.

Цунаде посмотрела на Ксанну, чувствуя себя серьезно впечатлённой. Выбить дерьмо из Джирайи кулаками - это одно, но использование его собственного извращения против него самого, оказалось действительно вдохновенным. У неё на мгновение возникла мысль познакомиться рыжую с Ибики, но она рассудила, что лучше этого не делать.

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Хидан потянул за удерживающие его цепи, пытаясь высвободить руку из кандалов. Это было чертовски больно, но все страдания того стоили, если он сможет освободиться.

Пока что ему везло очень мало, но он должен был продолжать попытки. Даже если ему придётся раздавить кости в руке, чтобы вытащить руки, он сделает это и уберётся к чёртовой матери из долбанного подвала. После этого он вернёт свою косу и, возможно, заодно прикончит ученицу этого белобрысого ублюдка.

Джашинист не был уверен, сможет ли выбраться из деревни, но зато он был чертовски уверен в том, что уничтожит как можно больше народу, даже если после этого его захватят снова. И если он всё-таки попадёт в плен, то скажет им, что их драгоценный Джинчурики вовсе не

Джинчурики, а сумасшедший, блядь, учёный-демон!

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Набалдашник деревянного посоха в очередной раз врезался в макушку Наруто, выбив из него всю природную энергию, которую он собрал.

"Йа, ты должен сосредоточиться Наруто-тян! Мир, спокойствие, равновесие - вот то, что тебе необходимо йа, чтобы овладеть Сендзюцу Стиля Жаб." - выругался Фукасаку.

Узумаки изо всех сил старался не хмуриться от раздражения, пусть его исцеляющий фактор и позаботился о небольшой шишке на голове. 'Какого лешего этот дряхлый карлик-жаба думает, что вправе называть меня "Наруто-тян"? Миниатюрная амфибия даже не доходит мне до колена!'

К настоящему моменту он уже начинал по-настоящему раздражаться. Обучение Сендзюцу, казалось, состояло в том, чтобы постоянно получать удары посохом по голове, есть жуков и слушать лекции о мире и гармонии. Рядом с ним не находилась его сексуальная возлюбленная-демоница, чтобы заставить его чувствовать себя лучше, и блондин был чертовски зол на Джирайю за то, что тот не упомянул о необходимости принести свою собственную еду.

Вдобавок ко всему, выполнять это так называемое Сендзюцу так, как его учил Фукасаку, было просто неправильно. Безмолвие - уже достаточно плохо, но попытки "обрести внутренний покой" и "отпустить мирские заботы", чтобы "соединиться с природой", были ещё хуже. Довольно трудно отказаться от мирских забот, когда ты желаешь стать бессмертным. Если бы он хотел отказаться от всех мирских забот, то просто бы покончил с собой, что было бы гораздо эффективнее, чем обманывать себя, заставляя полагать, что у него нет оных.

Забавно, но даже жабы, казалось, были смущены тем, что он разделся полностью, когда пришло время покрыть его жабым маслом. Он просто не видел смысла в том, чтобы испачкать этой гадостью пару превосходных трусов. С другой стороны, длинные волосы, пропитанные маслом, были отвратительны и оставляли у него ощущение, что он сможет получить достаточно масла, чтобы зажарить целую свинью, просто отжав волосы.

Стряхнув раздражение, Наруто попробовал снова.

Собирая природную энергию окружающего мира, блондин сразу же ощутил, как она пытается изменить его. Принимая энергию окружающего мира, он также вбирал в себя его природу. В данном случае, поскольку он находился на горе, полной жаб, будучи покрытым жабым маслом, наряду с, без сомнения, сотней других связанных с жабами вещей, энергия пыталась превратить его в жабу. В конце концов, именно для этого и использовалась энергия. Природная энергия не обладала собственной волей, но она тяготела к тому, что было близким ей по атрибутам, и если бы человек попытался поглотить большое количество жабьей природной энергии, то он превратился бы в жабу, если бы не смог гармонировать с ней.

Ксанна сказала ему, что узнала от волков, что Сендзюцу гораздо легче даётся тем, кто уже имеет подобную природу. Поэтому жабе было бы относительно легко изучать Сендзюцу на горе Мьёбоку, но ужасно трудно в пещере Рьючи, которая являлась домом клана змей. Как только Сендзюцу будет освоено, не станет проблемой накапливать природную энергию по своему желанию и где угодно, но для ученика местоположение было абсолютно важным.

Демоница также сказала ему, что Шодай был Мудрецом, – что, вероятно, не было общеизвестным фактом. Она не знала, где он научился этому, но, учитывая Мокутон этого человека, он вполне мог освоить его сам. Может быть, он просто сел где-нибудь в лесу и случайно почувствовал природную энергию. Вполне естественно, что он был близок к природе, учитывая его Мокутон, так что это не казалось таким уж фантастическим.

Наруто не являлся жабой и, по правде говоря, не хотел становиться жабой.

Не обращая внимания на слова старого мудреца-жабы, блондин решил поступить по-своему. Да и вообще, что знает этот старик? Наруто никогда ничего не делал по-нормальному, так почему же сейчас он должен поступать иначе?

Узумаки обернул свою мощную чакру вокруг вторгающейся природной энергии и попытался заставить её подчиниться. Она дала отпор, изо всех сил стараясь остаться такой, какой она являлась. Она не хотела меняться, не хотела течь так, как не привыкла.

'Что ж, чертовски плохо для тебя, дорогуша, потому что здесь – моё тело, и ты должна подчиниться.'

ОДНАКО.

"Йа, ты не можешь заставить природную энергию делать всё по-твоему, Наруто-тян! Успокойся и синхронизируйся с ней. Пусть она течёт через тебя йа и становится частью тебя йа."

Бровь Наруто раздражённо дёрнулась.

'Чёрт возьми, я не могу!'

<http://erolate.com/book/4285/152785>